

Рагиля КУЛИЕВА

Профессор, доктор филологических наук

Хронологически просвещение в азербайджанской литературе возникло намного раньше, чем в Европе и России - на рубеже XIII-XIV веков. В XVI веке уже существовали богатые библиотеки редчайших рукописей Сефевидов в Тебризе и Ардебиле. Сам правитель - шах Исмаил Сефевид был гениальным поэтом, писавшем на нескольких языках под псевдонимом Хатаи. Его стихи звучат так же современно и актуально, как и стихи Шекспира.

Вместе с тем после колонизации Азербайджана Россией появляется второй поток просветительских идей в азербайджанской литературе. Этот феномен связан с проникновением европейских идей в среду азербайджанской интеллигенции.

Интересно проследить истоки этого явления. Деятели азербайджанской культуры, получившие русское и европейское образование, вбирали в себя эти идеи через произведения Монтескье, Вольтера, Дидро, Жан Жака Руссо. Этот процесс отличался от первого потока просветительства, носившего чисто восточный характер.

Неоценима роль азербайджанских просветителей в создании нового мировоззрения в обществе. Появляется рационалистический тип европейского просвещения и в XIX веке просветительские идеи начинают функционировать и развиваться в связи с ростом национального самосознания.

В отличие от европейского и русского, азербайджанское просветительство несет в себе идеи национального освобождения, где основной акцент делается на возрождении "духовного потенциала нации". Симбиоз антиклерикальности, антифеодалности и антиколониализма придавал просветительству в Азербайджане особый оттенок. Первыми азербайджанскими просветителями принято считать А.Бакиханова, И.Куткашенского и Мирзу Шафи Вазеха, хотя уже в творчестве М.Ф.Ахундова можно проследить идеи и образы, столь характерные для французского и русского просвещения. Будучи связан с русской интеллигенцией, Ахундов, как и русские просветители, поставил перед собой цель - изжить деспотизм и тиранию.

Вместе с тем старое общество, где образованность и просветительство традиционно связывались с мусульманским духовенством, имевшим глубокую, многовековую историю учености, не сдавало своих позиций. Взяв на вооружение идею сохранения национальной самобытности, традиций и т.п., они находили сторонников в народной среде и даже части интеллигенции, выступавшей против нивелирования национальных ценностей, многовековой духовности.

Связи с русской литературой способствовали развитию реализма в азербайджанской литературе. Это был, разумеется, просветительский реализм, акцентирующий разрешимость всех проблем и конфликтов путем развития просвещенного общества. Ведь и в русской литературе середины XIX века

идеологии, но и дали начало развитию литературы нового типа.

Жанр драмы для просветителей был самым важным в том плане, что он доступен при постановке на театральной сцене самой широкой массе зрителей, даже для тех, кто не имел возможности читать. Сцена становилась своеобразной трибуной для проведения идей писателя. В просветительской драме основной акцент делался на разрешимости всех вопросов - социальных, политических, нравственных - путем просвещения.

В ряду азербайджанских драматургов особое место занимает М.Ф.Ахундов. Он в течение полувека определяет идейно-художественное развитие азербайджанской драматургии и театра. Темы и идеи его пьес были связаны напрямую с идейно-тематическими пон-

философского камня" (1850), "Повесть о мусье Жордане - ученом-ботанике и дервише Масталишахе, знаменитом колдуне" (1850), "Приключения визиря Ленкоранского ханства" (1851), "Повесть о мелведе, победителе разбойника" (1851), "Приключения скряги, или Гаджи-Кара" (1852), "Правозаступники в городе Тебризе, или Восточные адвокаты" (1855). Образы, созданные им в этих произведениях, глубоко реалистичны. Выступая с просветительских позиций, он обвинял во всех пороках общества феодальных правителей, помещиков и схоластических клерикалов. Именно представители этих кругов были объектом его насмешек и осуждения. Безусловно, здесь прослеживается влияние мольеровской комедии, в частности, "Мещанина во дворянстве", "Скупого", "Тартюфа" и др. Общест-

ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЕ ИДЕИ В ДРАМАТУРГИИ М.Ф.АХУНДОВА

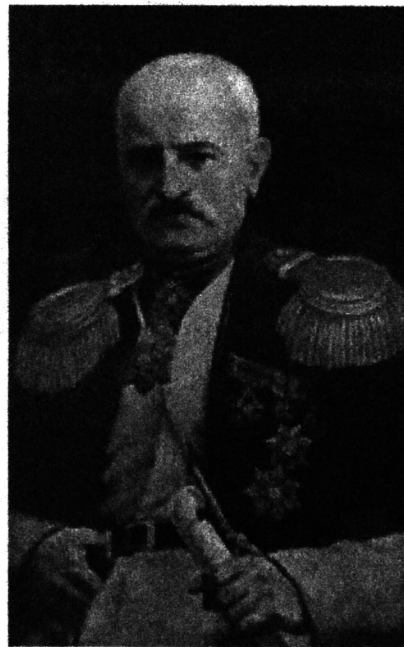
особую популярность приобретали просветительские проза и драматургия. Произведения А.И.Герцена, М.Е.Салтыкова-Щедрина, Н.Г.Чернышевского, драматургия А.Н.Островского определяли настроение русского общества, формировали его пристрастия.

Европейское просветительство имело рассудочно-прагматический характер. Это шло от его рациональности, регулятивного принципа творчества, нашедшего отражение в "Предустановленной гармонии" Лейбница. Поэтому "здравый смысл" поощрял предпринимательство, деловую активность, этические и эстетические ценности в ущерб традиционным гуманистическим ценностям. Просветительские идеи помогли европейскому "третьему сословию", сбросив бремя старой жизни, уверенно смотреть в будущее.

Русское просветительство более последовательно выступало за права и достоинство крестьянской массы, хотя некоторые аспекты предпринимательской этики были неприемлемы для русского сознания.

Азербайджанское просветительство в принципе не выступало против крепостного права (ибо, как такового его у нас не было), а, скорее, требовало гуманного отношения к каждому человеку. Для азербайджанских просветителей также был неприемлем восточный деспотизм. Это сближало их в какой-то мере с французскими просветителями, которые под оболочкой борьбы с восточным деспотизмом подразумевали французские нравы.

Традиции просветительской литературы А.Бакиханова, И.Куткашенского и Мирзы Шафи Вазеха заложили основы не только просветительства как

ками европейского просвещения - изобличение косности, мракобесия, тунеядства. Писатель во многом predetermined и новый облик азербайджанской интеллигенции. Его драматургия в основе своей реалистическая, синтезирует достижения восточной и европейской драмы. Вместе с тем М.Ф.Ахундов закладывает основы азербайджанской драматургии. Этот синтез давал возможность писателю поднимать национальные проблемы до уровня универсальных общечеловеческих идей. Не случайно в его творчестве преобладает жанр комедии. Шесть пьес, написанных им в этом жанре, по своей поэтике и тематической направленности сугубо просветительские, что нашло отражение и в их названиях: "Мола Ибрагим-Халил, алхимик, обладатель

венный идеал М.Ф.Ахундова был связан с идеей просвещенного монарха и просвещенного общества с исправленными нравами. Так, аристократ Гейдарбек, представляющий одно из влиятельных семейств Карабаха, промотав все состояние отца, занимается разбоем и, по Ахундову, именно праздность приводит Гейдарбека к такой жизни, что присуще всему классу дворян. На требования пристава заняться делом и, коли он разорен, пойти пахать землю, разводить сад, торговать, Гейдарбек возмущенно отвечает: "Как будто я какой-нибудь баназорский армянин, чтобы с утра до вечера ходить за сохой, или же ланбаранский мужик, чтобы разводить шелковых червей, или лясский разносчик, чтобы таскаться с лотком по деревням. Я ему так и сказал: "Господин начальник, никто из джеванширских беков никогда землю не пахал, мой отец, Курбан-бек, не занимался этим, и я, его сын, этим заниматься не буду". В этой же пьесе дан образ, связывающий драматургию Ахундова с мировой драматургией, - скупой купец Гаджи-Кара. Этот персонаж продолжает образ скупого из комедии Плавта, многое роднит его с мольеровскими Гарпагоном и Тартюфом, вместе с тем в нем есть черты, отличающие его от предшествующих скупцов-лицемеров. Он - буржуа и ловко мимикрирует соответственно обстоятельствам. Это очень колоритный и психологически верный образ, имя которого стало нарицательным.

В комедии "Мола Ибрагим-Халил, алхимик, обладатель философского камня" Ахундов совершенно в духе просветительской драмы строит сюжет своей пьесы, где пройдоха и мошенник

Ибрагим-Халил, пользуясь жадностью нухинцев, обманом присваивает все их деньги, которые они, заложив кто дом, кто поместье, кто имение и т.п., сами же ему вручают. Обманутые герои, как видно из первого действия, всю жизнь "дурили" и обкрадывали других. Единственный положительный персонаж комедии - поэт из Нухи Хаджи-Нури пытается их отговорить, приводя пример из своей поэмы, где лезгины "жестоко обошлись" с их дедами. Однако история их не волнует: "Лезгины пришли, лезгины ушли. Какое нам до этого дело и что за польза от чтения стихов?" - говорит мнимый лекарь Ага-Заман, т.е. история их ничему так и не научила. Алчность мошенника золотых дел мастера Хаджи-Керима, лекаря Ага-Замана, священнослужителя Молла Салмана, помещика Сафарбека привела их к разорению.

Эта образная галерея - прекрасное продолжение мольеровских типов - глупых, жадных, как, например, герой "Мещанина во дворянстве" и др.

Хаджи-Нури - резонер, но и он бессилен что-либо изменить в этом обществе: "Какая же может быть польза от моего таланта, кому нужны мои стихи в такой среде?" На это ему отвечают: "Кто тебя звал в наше общество? Подумаешь, какой учитель объявился! И когда он стал таким философом? Ступай отсюда, нам не нужны твои поучения".

"Учитель" терпит поражение, хотя и горе-богачи тоже разорены. Здесь тенденции просветительской драмы нарушаются. Хотя и герой-резонер ничего не может изменить в этой жизни, но и его противники терпят поражение.

В отличие от мольеровских персонажей, созданных в традициях поэтики классицизма, Ахундов с позиции просветительского реализма очень жестко обличает общество с заснувшей совестью и честью.

В комедии "Повесть о мусье Жордане - ученом-ботанике и дервише Масталишахе, знаменитом колдуне" ситуация, казалось бы, надуманная и гипотетичная. Мусье Жордан приезжает в Карабах, где происходит действие, изучать его растительный мир, в частности, лекарственные растения. Это очень показательно для Ахундова - европеец систематизирует целительные свойства азербайджанской флоры. Есть шанс, что увезя Шахбаз-бека - талантливого и способного к языкам юношу - в Париж, он даст возможность появления нового типа героя-интеллекта в азербайджанской среде. Но "среда" этому всячески противится. Как это смешно ни звучит, обратившись к колдуну дервишу Масталишаху, они добиваются своего. История полна парадоксов: персонажи верят в то, что именно колдовство дервиша "вызывает" во Франции февральскую революцию 1848 года. Комическая развязка приводит к благополучно-

му для обывателей разрешению конфликта. Эта косность общества, раскрытая сатирически-гротескно, кроме смеха, вызывает в еще большей степени грусть.

В последней комедии "Правозаступники в городе Тебризе, или Восточные адвокаты" (1855) адвокат Ага Мардан являет собой тип судебного чиновника, способного на произвол, взятки, самодурство. Он - воплощение беззакония, мошенник и плут, обманывающий своих клиентов: "...Если все пойдет, как я задумал, то слава моя в Тебризе вознесется до небес, не говоря уже о том, сколько я заработаю на этом деле. Профессия адвоката - неисчерпаемый источник доходов, если, конечно, постигнуть все ее тонкости. Ну, в этом отношении, слава аллаху, я кое-что умею".

Свою должность Ага Мардан воспринимает как бесконечный источник легкой наживы. Это, безусловно, герой времени. Характер героя выписан убедительно, психологически интересно.

Несмотря на деспотизм, догматизм изображенной реальности, комедиограф саркастически раскрывает бездействие и косность столпов общества. Вместе с тем, будучи просветителем, М.Ф.Ахундов не может позволить ханжам и лицемерам одержать победу над порядочными людьми. Таковы законы жанра. Поэтому в его пьесах мы видим и светлые образы крестьян из комедии "Приключения скряги, или Гаджи-Кара", поэта Хаджи Нуру ("Молла Ибрагим-Халил, алхимик, обладатель философского камня"), Ниса-ханум и Теймур-ага ("Приключения визирия Ленкоранского ханства").

В формировании Ахундова-драматурга большую роль сыграл тифлисский русский театр, на сцене которого он познакомился с образцами мировых комедий, в частности, Мольера и Гоголя. Но, в отличие от этих писателей, Ахундов благополучно выводит своих героев из всех бесчеловечных ситуаций, разрешая конфликт победой разумного и доброго над общественным злом.

Основные параметры азербайджанского просвещения связаны с тем, что раскрепощение личности человека, становление его духовности неотъемлемы от его национального самосознания и национальной самобытности. Если Руссо писал о естественном человеке, то Ахундов выдвигает концепцию "общественного человека", как он отмечает, "личности".

Эту миссию, выраженную в комплексе идей - антифеодалных, антиклерикальных, антиколониальных - М.Ф.Ахундов проводит через всю свою драматургию. Так он создал не только азербайджанский театр, но и культуру нового времени. Именно после его драматургии меняются социальная направленность и нравственный акцент азербайджанской литературы.